

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА POLITICAL SCIENCE

Матвейчев О.А. Гиперборейский вопрос в XIX–XX веках // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук, 2018. Т. 18, вып. 3, с. 67–85.

УДК 1(091):255.2:257

DOI 10.17506/ryipl.2016.18.3.6785

ГИПЕРБОРЕЙСКИЙ ВОПРОС В XIX–XX ВЕКАХ

Олег Анатольевич Матвейчев

кандидат философских наук,
профессор Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»,
г. Москва, Россия. E-mail: matveyol@yandex.ru

Материал поступил в редколлегию 26.06.2017 г.

В статье изучается история гиперборейского вопроса, после столетнего перерыва заново вставшего перед мыслителями конца XIX–XX в. Обращение к нему инициировано так называемой арктической гипотезой происхождения цивилизации. Гиперборейский вопрос рассматривается в широком историческом и политическом контексте в связи с самыми различными течениями гуманитарной мысли, что является новым для отечественной науки. Показана связь между массовым всплеском интереса к гиперборейской проблематике и состоянием общественного сознания в рассматриваемую эпоху.

Критическому анализу подвергнуты концепции Ж. Байи, У. Уоррена, Б. Г. Тилака, Е. П. Блаватской, Г. фон Листа, Й. Либенфельса, Р. фон Зеботтендорфа, Г. Вирта, О. Рана, Р. Генона, М. Серрано, общим для которых было не только постулирование существования в древности северного палеоконтинента, где находился «изначальный Эдем» человечества, но и выборочное использование научных данных, применение интуитивного анализа вместо научной методологии, игнорирование отсутствия связи «гиперборейской цивилизации» с какой-либо известной археологической культурой. Несмотря на достигнутые авторами существенные общезначимые результаты в области истории культуры, лингвистики, этнографии, широкое

использование их работ для решения практических задач текущей политики привело к маргинализации гиперборейской тематики в научном мире.

Между тем академическая наука XIX–XX вв. весьма обстоятельно изучила ряд отдельных проблем, связанных с гиперборейской тематикой, в том числе вопросы географической принадлежности северных народов в «Аримаспее» и поиска путей гиперборейских дароносцев, происхождения культа Аполлона, связываемого с севером Ойкумены. Так, сообщения Геродота, касающиеся Гипербореи, были подтверждены новыми данными археологии. Значительные результаты были получены классическими филологами и историками философии в области изучения античных свидетельств о Гиперборее, а также наследия Аристее и Абариса – мыслителей, связавших греческую традицию с Крайним Севером. Расширить контекст толкований их учений позволили открытия в области антропологии и этнографии.

Ключевые слова: история философии, мифология, религия, Древняя Греция, Гиперборея, Туле, Актогея, индоевропейцы, арийцы, расовые теории, арктическая гипотеза, традиционализм, эзотерика, идеология.

Рождение и трансформация идеи Гипербореи – от античности к Новому времени

«Ни вплавь, ни впешь никто не вымерил дивного пути к сходу гипербореев», – эти слова поэта Пиндара (Пиндар 1980: 109) были известны каждому греку. Сведения о далекой стране «по ту сторону северного ветра», где жизнь проста и беззаботна, люди добры и благочестивы, где нет ни войн, ни болезней, а земля тучна и урожайна, распространялись по Элладе вместе с культом Аполлона, для которого Гиперборея была любимым местом на земле. Гиперборее представлялись грекам сказочными «небожителями», обладающими сверхъестественными способностями, – таков, например, «воздухошествовающий» Абарис. А превосходство гиперборейской цивилизации над греческой считалось почти неоспоримым фактом.

Первым из сохранившихся источников, сообщавших о фактической дислокации Гипербореи, была «История» Геродота. «Отец истории» ссылался на Аристее Проконесского, автора «Аримаспее», написанной им по результатам путешествия в северные земли. По Аристее, путь к гиперборейцам лежит через земли киммерийцев и скифов, затем – через владения исседонов и одноглазых от рождения аримаспов. Еще севернее обитают стерегущие золото грифы, а еще выше за ними, на границе с морем, – собственно гиперборее (Геродот 1972: 190). Сам Геродот, впрочем, в существование гипербореев не верил (Геродот 1972: 196). Более четкая локализация Гипербореи – за Рифейскими горами, где солнце светит по полгода, другие же полгода стоит полярная ночь, – приводится у Гелланика (Климент Александрийский 2003: 117), Помпония Мелы (Помпоний Мела 2011: 43) и Плиния Старшего (Гай Плиний Секунд Старший 2011: 175). Гекатей Абдерский помещал Гиперборею «напротив Кельтики на океане», на острове «не меньше Сицилии» (Гекатей Абдерский 2012: 153-154), Пифей – в Альпах к северу от Дуная (Страбон 1964: 270) и т.д.

К концу античной эпохи былой пиетет перед Гипербореей сменяется скепсисом и иронией. А вскоре эта тема ушла на задворки общественно-

го сознания, сохранившись лишь в качестве поэтической метафоры, радикально изменившей коннотацию. Теперь это понятие ассоциируется с ужасом перед угрозой с северо-востока вкупе с презрением к варварам. С IX по XVI в. эпитет «гиперборейцы» относился по большей части к русскому народу. Впервые он был применен к русам, осадившим в 860 г. Константинополь, патриархом Фотием в его знаменитой гомилии: «Откуда обрушилась на нас эта страшная гроза гиперборейская? ... Разве не из-за грехов наших все это постигло нас? ...» (Фотий 2003: 31). Эпитет «гиперборейский», чаще всего в связи с топонимами из «Географии» Птолемея, продолжал использоваться в отношении Московии и в XV–XVI вв. европейцами, заново открывавшими Московию. В контексте «гипербореанской» проблематики развивалась новая дисциплина – русистика.

По мере накопления географических знаний и уточнения топонимов понятие «Гиперборея» имело все шансы остаться не более чем источником поэтических аллегорий. Однако с началом эпохи становления национальных государств данная тема приобрела новое звучание, став одним из средств политического мифотворчества. Если итальянский Ренессанс проходил под знаком поиска идеалов в наследии великих предков – древних римлян, то североевропейские ученые искали способы доказать историческое превосходство своих народов над греками и римлянами, возводя свой род к гиперборейцам, воспринимаемым как совершенно реальный народ. Особую значимость «научная гипербореада» получила в Швеции, стремившейся возможности обосновать не только свою исключительную роль в мировой истории, но и притязание на ведущее положение в Европе. Поборниками идеи «шведской Гипербореи» были Юхан Буре, Георг Штэрнфельм, Олоф Рудбек.

Именно к XVI–XVIII вв., когда центральное место в политической, культурной и научной жизни Европы стали занимать вопросы национального строительства, относится постановка гиперборейского вопроса в современной интерпретации. Исследователей интересовало: 1) где находилась легендарная северная страна? 2) каков был уровень ее научно-технического и духовного развития? 3) какова этническая природа гиперборейцев и какие современные народы могут выступать их прямыми наследниками? В ответах на эти вопросы легко прослеживается политический интерес, связанный с международным престижем того или иного государства и с его историческими правами на господство. Возведение своей истории к древнейшим, легендарным временам должно было послужить сильнейшим доказательством величия нации и ее «духовными скрепами».

Появление и развитие арктической гипотезы

Рубеж XVIII–XIX вв. отметился скепсисом по поводу попыток отыскать прямых потомков гиперборейцев среди существующих народов. Все старания найти их следы на земной тверди оказались тщетными. Поворот в гиперборейском вопросе произошел в связи с появлением в общественном сознании новой темы – поиска гипотетического северного континента.

Его изображения появляются на рубеже XV–XVI вв. – сначала на первом в мире глобусе Мартина Бехайма (1492) – так называемом Земном яблоке, затем – на картах мира Яна Рюйша (1507), Оронция Финеуса (1532) и Герарда Меркатора (1569). Источником для них послужил не дошедший до нас труд под названием «Счастлирое открытие, добровольно осуществленное от 54° вплоть до полюса» (XIV в.) Фрагмент из него приводится в легенде к карте Рюйша: «У северного полюса возвышается высокая скала из магнитного камня окружностью в 33 немецкие мили. Ее омывает текучее янтарное море (*mare sugenum*), из которого вода там, как из сосуда, изливается вниз через отверстия. Вокруг расположено четыре острова, из коих два обитаемы» (Хенниг 1962: 304)¹.

Эмпирических доказательств существования северного материка, однако, не находилось, и к середине XVII в. ледовитый континент «растаял» уже на большинстве карт. Впрочем, исчезнув на картах, таинственная северная земля, Гиперборея, возродилась в умах гуманитариев – в связи с созданием полярной (арктической) теории, согласно которой прародину всех этносов и колыбель человеческой цивилизации следует искать в Арктике.

Возникновением полярной теории мы обязаны астроному Жану Сильвену Байи. В своей пятитомной «Истории астрономии» (1775–1787) он утверждал, что все открытия древних ученых основываются на еще более ранних достижениях некоего неизвестного народа, обладавшего глубокими знаниями во всех областях науки. Против этого тезиса резко выступил Вольтер, что побудило Байи вступить с ним в переписку. В «Письмах о происхождении наук» (1777) и «Письмах об Атлантиде Платона и о древней истории Азии» (1779) он развивал положение об исчезнувшем народе, теперь уже настаивая на его безусловно северном происхождении. В этом его убеждали древние астрономические расчеты, которые соответствовали северным широтам, хотя сделаны были учеными Юга. Следы этого народа Байи обнаружил в истории, мифологии и языке самых разных этносов. Так, в Индии это – санскрит, «тот ученый язык, что был оставлен теми, кто говорил на нем с народом, который его более не понимает» (Байи 2003: 35–36).

Начало же северной традиции, согласно Байи, следует искать в Атлантиде, о которой писал Платон со слов египтян. Его рассказы о вторжении в седой древности атлантов в Европу, о великих потрясениях, гневе богов и вселенской катастрофе, в результате которой отцизна могущественного и воинственного народа ушла под воду, многие воспринимают как басни, однако, подчеркивал Байи, они вполне могут являться отголосками реальных событий. Равно как и сообщения Диодора о том, что сыновья Атланта были предводителями многих народов, как и свидетельства Санхониатона, древнейшего финикийского историка, у которого можно отыскать «почти все имена богов и предводителей атлантов» (Байи 2003: 69).

¹ В русском переводе книги Хеннига «Неведомые земли», откуда приводится цитата, Ян Рюйш ошибочно назван Пири Рейсом, а «*mare sugenum*» переведено как «янтарное море», в то время как верно было бы перевести его как «всасывающее», или «втягивающее» (Дитмар 1989: 202).

По Платону, родина атлантов располагалась на некоем острове близ материка, сразу за Геркулесовыми столбами. Но что же это был за остров? Байи полагал, что это не Америка, к моменту ее открытия Колумбом слишком бедная населением и не знающая мореплавания. И это явно не Канарские острова и не земли за Красным морем: культ Солнца не мог возникнуть в жарких краях, где солнца и так всегда в избытке. Неспроста и сами греки приписывали богу света Аполлону северное происхождение.

В доказательство тезиса о заимствовании греками своей культуры и мифологии Байи приводит аргументы из области этнографии и языкознания, обращая внимание своего адресата на сходство обычаев греков и северных народов (например, финский праздник Юлу – в точности греческая Июлея) и обнаруживая истоки греческих слов в северных наречиях (так, имя Геракла, олицетворяющего Солнце, якобы родственно шведским her (армия), her-culle (полководец) и т.д.).

Северная колыбель цивилизации, Гиперборея, известна под многими именами. Это и Панхейя Эвгемера, и платоновская Атлантида, и гомеровская Огигия и т.д. Но что же заставило ее жителей покинуть свои сказочные края и пуститься на поиски нового обиталища? Ответ Байи: перемена климата, вызванная «выдохшимся жаром Земли» в силу ее естественного старения. Выдвинувшись «с островов и берегов Ледовитого моря», гиперборейцы несли с собой не только войну и опустошение, но также и систему религиозных и моральных устоев, представления о металлургии, культ огня и начало наук. Они стали родоначальниками многих нынешних народов, а их благословенная родина осталась погребенной под толщей вековых льдов.

Вполне возможно, что Байи продолжил бы свои изыскания, но вскоре его страну потрясли революционные события, в которых он принял самое деятельное участие, возглавив Национальную ассамблею, а затем став мэром Парижа. Конец его был трагичен – в 1793 г. он взшел на эшафот.

Почти на сто лет гиперборейский вопрос утратил актуальность. Практически весь XIX в. господствующей тенденцией в исторической науке был панориентализм: истоки цивилизации, языков, науки ученые искали на Востоке. Компаративные исследования в области религиоведения и истории философии, открытия в сфере лингвистики, прежде всего санскритологии, все больше убеждали сторонников гипотезы об *ex oriente lux* в их правоте. Один из них, знаменитый Фридрих Шлегель, изучая древнеиндийский эпос, нашел в нем множество упоминаний о Севере, воспринимаемом индийцами как наиболее сакральная часть света и древнейший очаг культуры, однако решил, что речь идет лишь о северной стороне Гималаев (Шлегель 2015: 377). Соглашаясь, что далекий Север красив и даже способен к плодородию, Шлегель отказывался последовать примеру тех, кто поторопился посчитать «эти, некогда по-южному теплые, полярные земли Севера одним из древнейших, если даже не самым древним обиталищем рода человеческого», ведь «историческое предание с таким допущением несогласно, но преобладающим и решающим количеством свидетельств, оставленных большинством древнейших народов ... указывает нам вести поиски в Средней Азии» (Шлегель 2015: 375).

Вместе с тем арктическая теория находила все больше сторонников в разных областях науки. О возможном существовании в эпоху от эоцена до миоцена изначального континента в высоких широтах писали, основываясь на данных арктической палеонтологии, британский биолог Альфред Уоллес и швейцарец Освальд Гер. К тому же заключению пришли на основе изучения арктических горных пород шведский геолог Нильс Норденшёльд и его британский коллега Джеймс Гейки. Ряд палеоботаников и палеозоологов (Аса Грей, О. Гер, Джозеф Хукер, Отто Кунце, Гастон де Сапорта, А. Уоллес и др.) доказывали, что именно Крайний Север являлся колыбелью всех форм растительности и животных на планете. Антропологи и этнографы (Мориц Вагнер, Фридрих Мюллер, Г. де Сапорта) рассматривали арктический Север как центр зарождения человеческих рас, покинуть который люди были вынуждены вследствие катастрофических изменений климата.

В 1885 г. ректор Бостонского университета Уильям Уоррен, суммировав доводы приверженцев арктической гипотезы, выпустил книгу «Найденный рай на Северном полюсе», в которой сделал вывод: «...сад Эдема, это первое прибежище человека, следует искать в ныне затопленной морем стране возле Северного полюса» (Уоррен 2003: 103). Естественнонаучные аргументы Уоррен подкреплял фактами из области античной космологии и мифической географии. По его мнению, легенды всех народов содержат недвусмысленные указания на Северный полюс как прародину всех людей планеты. Таковы, в частности, кочующие сюжеты о «мировой горе» и «среднем древе», выражающих идею земной оси как «вершины мира».

Небесной проекцией земной оси является Полярная звезда, в начале мира находившаяся, по представлениям древних, в самом зените, что может наблюдаться лишь на Крайнем Севере. Этот казус Уоррен объясняет некритической рецепцией «послепотопным человечеством» древних знаний, оставленных их великими предками. Архетипична и поза молитвы у представителей самых разных культур, от ацтеков до греков и древних германцев, – обращаясь к богам, они оборачивались лицом к северу и протягивали руки к звездным небесам, что может свидетельствовать об общей для всех народов концепции истинного места бога.

Принципиален для Уоррена тот факт, что история не является линейно направленным движением человечества от дикого состояния к вершинам разума. Вступая в противоречие с просветительской парадигмой, Уоррен утверждает, что прогресс в истории обществ неизбежно сменяется деградацией – именно это демонстрирует пример древних греков, наследовавших высокоразвитой цивилизации Гипербореи, но и близко не достигших ее высот и выродившихся даже в физическом отношении.

Книга «Найденный рай» выдержала 10 изданий только при жизни автора. Не найдя новых подтверждений в области естественных наук, теория Уоррена, однако, снискала множество поклонников. Среди них выделялся один из лидеров индийского национально-освободительного движения, Бал Гангадхар Тилак, обнаруживший множество аргументов в пользу полярной теории в древнеиндийских текстах. Результатом его трудов стала книга «Арктическая родина в Ведах» (1903).

Анализируя священные книги, Тилак, как и ранее Уоррен, обратил внимание на то, что в них отражены реалии арктического региона, например обращение звезд вокруг покоящейся в зените Полярной звезды. Это явление описывается в «Ригведе» с помощью метафоры колеса, вращающегося вокруг оси (X 89, 2-4). Только в самых высоких широтах могло возникнуть и представление о шестимесячных дне и ночи, которое встречается в «Сурья Сиддханте» (XII, 67), в «Законах Ману» (I, 67) и т.д. С северным сиянием, которое бывает лишь в Заполярье, Тилак отождествляет упоминаемое в «Махабхарате» сияние горы Меру, благодаря которому ночь не отличается от дня (III 161, 8-16). Центр всех вселенных, обитель Брахмы, – гора Меру локализуется в «Махабхарате» строго на Севере (III 160, 12-16).

Таким образом, Веды и другие древние тексты свидетельствуют о том, что прародина ариев находилась в Арктике и что «после разрушений, причиненных этой родине наступлением последнего ледникового периода, арьи вынуждены были мигрировать к югу и расселиться сначала в северных частях Европы или на равнинах Центральной Азии в начале постледникового времени, то есть около 8000 г. до н.э.» (Тилак 2001: 461). Оттуда арии дошли и до Индии, сформировав там новую цивилизацию.

Гиперборея как ключевой концепт окультурных и расовых теорий

Наиболее последовательно концепция гиперборейского происхождения индоарийцев развивалась представителями расовых теорий. Отметим, что не все они сводились к утверждению превосходства одной части человечества над другой. Так, для автора «Тайной доктрины» (1888) Елены Блаватской расы – понятие метафизическое и различия между ними не определяются формой черепа и разрезом глаз. Расы – это формообразующие стадии в эволюции сознания, плавная смена которых идет на фоне глубокой трансформации облика Земли – гибели одних континентов и появления других. Гиперборейцы, миллионы лет назад населявшие ныне затонувший арктический континент, являют собой Вторую коренную расу. Ее представители были бесполоыми и размножались почкованием (автор предлагает читателям представить себе «первичного человеческого полипа» (Блаватская 2004: 206). Их телесная форма была промежуточной между астральной и физической. От гипербореев произошли гермафродиты-лемурийцы, которым наследовали атланты, научившиеся жить половой жизнью, и т.д. Память о древнейшем гиперборейском народе и о населяемом им континенте, не знавшем зимы и не имевшем более одной ночи и одного дня в течение года, осталась в античных легендах и священных текстах, которые несут в себе тайное учение и нуждаются в тщательной расшифровке.

В ходе эволюции астральная сущность в людях постепенно вытеснялась физической и духовные силы человечества неуклонно иссякали. Лишь Пятая, Арийская, раса, к которой относится современный человек, получила импульс к духовному перерождению. Таковое завершится появлением богочеловека Седьмой расы, для которого в районе Калифорнии из океана поднимется новый континент.

Термин «арийцы» Блаватская использует в исходном смысле – применительно к индоиранским народам, хотя к ее времени он был давно отнесен к более широкой языковой группе, в которую входили и индийцы, и персы, и германцы, и греки. Адептами расовых теорий из близости индоевропейских языков делался вывод о существовании в древности аристократической расы господ, распространившей свою культуру по всей Евразии. Чистый расовый тип арийца сохранился лишь на его прародине, жители же отдаленных территорий являются либо плодом кровосмешения, либо представителями «низших рас» – семитов, монголоидов, негров и т.д.

Если Фридрих Шлегель и Август Шлейхер искали прародину индоевропейских языков в Индии, Теодор Моммзен – в Месопотамии, а Арчибальд Сейс – в Хеттском царстве, то уже Карл Пенка, Людвиг Вильзер и Георг Биденкапп четко локализовали ее на Крайнем Севере. В Германии нордическая версия начала доминировать не только среди лингвистов, но также среди антропологов и археологов. На нее опиралось движение фёлькише, популярное в Германии конца XIX – начала XX в. Его деятели развивали нордическую тематику в связи со стремлением приблизиться к национальным корням; поиск Гипербореи шел на фоне своего рода ностальгии по древней отчизне. К движению фёлькише тяготели многие эзотерики и оккультисты, в том числе австрийский ариософ Гвидо фон Лист, рассказывавший об исчезнувшем континенте Арктогея, прародине арийцев, «расы господ», от века противостоящей «расе рабов». Следы высокой цивилизации он обнаруживает в памятниках германской культуры. Духовным центром Арктогеи являлся остров Туле, описанный еще античными авторами «самый дальний край земли», который часто отождествлялся с Гипербореей¹.

Национально-романтический порыв фёлькише сопровождался поиском доказательств превосходства «нордической расы». Ученик фон Листа Йорг фон Либенфельс привлекает для этого «Эдду» и Библию. В книге с характерным названием «Теозоология» (1904) он подводит под расовый вопрос богословскую базу и связывает физическое и духовное ухудшение божественного рода, к которому изначально принадлежала Ева, с ее грехопадением, относившимся не к морально-теологической сфере, но к сфере антропологической, поскольку было оно не чем иным, как расовым смешением (Либенфельс 2008: 127). Посредством смешения с темными расами после исхода арийцев с Севера, «страны богов и праведных людей, “страны благочестивых гипербореев”» (Либенфельс 2008: 131), дегенерировало и чистое героическое арийство, равно как и арийская первоначаль-

¹ Остров Туле (в других вокализациях – Тиле, Тула, Фула) был описан Пифеем из Массилии, ок. 330 г. до н.э. первым из греков совершившим плавание вдоль западных берегов Европы в Северное море. Пифей располагал Туле в шести днях пути к северу от Британии, там, где зима и лето длятся по шесть месяцев. Уже многие античные авторы (Полибий, Страбон и др.) сомневались в правдивости рассказов Пифея, считавшегося «отъявленным лгуном». Современные авторы отождествляют с Туле либо шотландский остров Менланд, либо Исландию, либо район Тронхеймсфьорда в Норвегии.

ная религия. Таким образом, задача ариогерманцев, «белокурых бестий», как назвал их Либенфельс, состоит в искуплении первородного греха посредством расовой сегрегации и возвращении себе былого могущества и божественности.

Подобную цель ставило перед собой и Общество «Туле», основанное в 1918 г. в Мюнхене Рудольфом фон Зеботтендорфом. Фальшивый барон, поклонник Блаватской, суфист, масон и турецкий подданный, он с энтузиазмом воспринял идею о Туле как древнейшей в истории человечества немецкой культуре, обладавшей передовой наукой, – так, именно ее астрономические записи стали основой для создания рунической письменности. Эта культура распространилась с северного острова по всему миру. Ее следы он находил в доеврейской Палестине (библейские исполины, по его мнению, были не кем иным, как представителями гиперборейской «расы господ»), Микенах и Трое, а также Индии и Иране.

Члены Общества «Туле» верили, что тайны древней земли не были потеряны. «Существа – посредники между людьми и разными созданиями извне якобы сохранили для посвященных хранилище сил, откуда те могут их черпать, чтобы сделать Германию госпожой мира, провозвестницей грядущего сверхчеловечества, подвергнувшейся мутации человеческой расы. Настанет день, когда двинутся легионы, чтобы смести все препятствия на духовном пути Земли, и их поведут непогрешимые люди, щедро черпающие в источниках энергий, ведомые Великими Древними» (Бержье, Повесть 2005: 309). В 1919 г. в основанную членами Общества «Туле» Немецкую рабочую партию вступил Адольф Гитлер. Идеи Зеботтендорфа были подхвачены Альфредом Розенбергом, также рассчитывавшим возродить дух цивилизации Туле, «империи всех немцев».

Арктическая гипотеза в связи с ее расовым содержанием была развита в трудах Германа Вирта («Происхождение человечества», 1928, «Хроника Ура Линда. Древнейшая история Европы», 1933 и др.) Вирт также исходил из тезиса о зарождении цивилизации в полярной Арктике, синонимичной Атлантиде, Гиперборее и Туле. Первые люди «арктически-нордической» расы были богочеловеками, наделенными первой группой крови; именно от них произошли «атланти-норды», Белая раса людей. Именно в Арктике появились монотеистическая прарелигия, руническая письменность и т.д.

Элементы древней нордической культуры Вирт выявляет с помощью анализа символов, дошедших до нас в орнаментах и рунах, – ученый уверен, что этот путь более надежен, нежели изучение мифологии, поскольку графическая символика не претерпевает изменений с течением времени. По мнению Вирта, именно руническое письмо гиперборейцев, фиксирующее характер движения небесных светил в Приполярье, является прообразом для всех алфавитов. В рунических рядах скрыто и знание о перво-религии.

Резкое похолодание на Севере согнало атланти-нордов с их земли. Достигнув южного палеоконтинента Гондваны, они смешались там со звероподобными представителями низшей южной расы. Сакральные знания,

принесенные гиперборейцами, обмирщились и деградировали, а изначальный матриархат северян уступил место прагматичному «отцовскому праву», что стало «причиной деградации, разрушения и вырождения нордической духовной культуры» (Вирт 2007: 357).

Расовая теория Вирта стала одним из источников идеологии нацизма в Германии. Член НСДАП с 1925 г. (а позднее и член СС), в 1935 г. Вирт выступил одним из основателей и первым директором общества «Аненербе». К этому времени Гиперборее-Туле был придан в нацистской Германии статус национального проекта. Острову предков посвящаются картины живописцев, «исторические» романы, в общество внедряются «нордические» обычаи. Большой резонанс получила выставка «Святые податели. Из Туле в Галилею и обратно из Галилеи в Туле», устроенная Виртом в 1933 г. в Берлине. Вирт требовал, чтобы ее материалы были включены в программы школ и вузов; это должно было «искоренить комплекс неполноценности относительно невзрачной эпохи первобытности в Германии» (Васильченко 2008: 472).

На поиск Туле снаряжались специальные экспедиции к Северу. По результатам одной из них сотрудник «Аненербе» Отто Рана написал книгу «Трон Люцифера» (1937), где обобщил сведения античных источников о Туле и гипербореях¹, особо подчеркивая роль в древней религии Аполлона-Люцифера – гиперборейского бога света, истолкованного в христианском учении как дьявол. К Римской церкви Рана предъявлял те же претензии, что и готицисты XVI–XVIII вв.: ненависть к «германской крови», представление германцев варварами и вандалами-разрушителями (Рана 2008: 83).

Экспедиция в Исландию во многом разочаровала Рана: вместо истинных арийцев с нордическим характером он увидел здесь расслабленных обывателей, слушающих буржуазный джаз, а вместо гиперборейских святынь и священных рощ – торговые конторы и модные магазины. Впрочем, это не поколебало его убежденности в грядущем возрождении родины предков: «Сейчас Туле лежит на дне Атлантического океана. Как поется в песне, только время от времени мы с трудом можем услышать приглушенный звон ее колоколов. Но Туле возродится, так как сегодня Германия является той страной, где живут внуки арийских предков. Живут и хранят его суть» (цит. по: Васильченко 2008: 473).

Нацистский оккультизм Г. фон Листа, Й. фон Либенфельса, Р. фон Зеботтендорфа, Г. Вирта, О. Рана и др. нередко сопрягают с учением основоположника традиционализма Рене Генона. В своей знаменитой книге «Утро магов» (1960) Жак Бержье и Луи Повель, подчеркивая «магическую» природу нацизма, выводят формулу: «гитлеризм, в известном смысле, – Рене Генон плюс танковые дивизии» (Бержье, Повель 2005: 309). Между тем Генон на фундаментальном уровне отвергал любую национальную идею как предикат вестерналистского сознания: «всякий национализм глубоко чужд традиционным воззрениям», – писал он (Генон 2008: 115).

¹ Для Отто Рана понятия «Туле» и «Гиперборея» синонимичны – с тем лишь уточнением, что Туле – это страна на Крайнем Севере, а гиперборей – ее жители.

Духовный, а не эмпирический характер носил у него и поиск «первоначального Эдема».

В 1929 г. Генон опубликовал эссе «Атлантида и Гиперборея», в котором он подверг критике Г. Вирта, отождествившего эти легендарные территории. Генон указывал, что «исток всех традиций является северным, нордическим, а еще точнее полярным, поскольку именно это утверждают Веды, равно как и другие сакральные тексты». И именно поэтому «следует отличать атлантическую Тулу (изначальное местонахождение центра традиции Тольтеков, расположенное, скорее всего, в северной Атлантиде) от гиперборейского Туле. И только этот гиперборейский Туле на самом деле является изначальным и Высшим сакральным Центром в рамках всей нашей Манвантары. Именно гиперборейское Туле было “Сакральным Островом” по преимуществу, и его расположение изначальное было полярным в самом буквальном смысле. Все остальные “сакральные острова”, которые подчас носили идентичные названия, были лишь его образами» (Генон 2003: 497-498). В том числе и Атлантида, неизменно связываемая в традиции с Западом и относящаяся к намного более позднему циклическому периоду.

Замечание Генона относительно идеи Вирта, казалось бы, имело чисто теоретический характер. Многие десятилетия спустя российский традиционалист Александр Дугин обратил внимание на политическую составляющую отождествления Гипербореи с Атлантидой, Севера с Западом в доктрине Вирта, которое «ориентировало в определенном направлении имперскую военную волю Германии, делало из англосаксов (атлантистов) потенциальных союзников, а из туранистов¹ – противников», а стало быть, могло, «в конечном счете, склонить весы конкретных геополитических решений в ту или иную сторону» (Дугин 1999: 598).

По мнению Генона, само имя «Гиперборея» – не более чем дань обычаю, принятому у древних греков. Однако «сам факт употребления именно такой формы уже свидетельствует, что греки, по меньшей мере в эпоху “классицизма”, утратили понимание изначального смысла данного названия» (Генон 2003: 499). Правильнее использовать просто «Борея» – слово, эквивалентное санскритскому «*Варахи*», или «*Земля вепря*» (корень *var* в имени вепря в северных языках встречается в форме *bor*), одному из наименований гиперборейского Туле как изначального духовного центра. Именно вепрь («вараха») фигурирует в Ведах как третий из десяти аватар Вишну в нынешнем космическом цикле – Манвантаре, а также – как вся наша Кальпа целиком, то есть «весь цикл проявления нашего мира обозначен в ней как Швета-вараха-Кальпа, “цикл белого вепря”» (Генон 2002: 190).

Концепцию Генона творчески развивали Юлиус Эвола, Мирча Элиаде, Василе Ловинеску (Гетикус), поборник «гиперборейской Дакии», и др. В наиболее экстравагантном виде идеи Генона и Вирта отразились в произведениях чилийского дипломата и мистика Мигеля Серрано.

¹Туранизмом А. Дугин называет особую имперскую, евразийскую психоидеологию, переданную русским тюркско-монгольскими племенами Орды.

Претерпев определенные трансформации с момента создания в середине 1940-х гг., концепция Серрано получила окончательный облик в его книгах «Золотая цепь: эзотерический гитлеризм» (1978) и «Адольф Гитлер: Последний аватара» (1984). По мысли автора, на Земле существуют три расы. Представители Первой, божественной расы – гипербореи – прибыли на Землю сотни тысяч лет назад с других звезд, чтобы бороться с Демиургом, Князем рабства, лишаящим Вселенную духовного начала. Они поселились на континенте по ту сторону Дальнего Севера, что и отражает его греческое название. Гипербореи, Белые боги, были великанами, их кожа была почти синей, как у Кришны или Шивы, и они обладали особым магическим органом, *врилем*, дававшим способность вступать в связь с трансцендентным миром, преодолевать силу тяжести и удерживать светила на их орбитах.

К моменту прибытия гипербореев на Земле уже были люди того рода, что «овеществился здесь из-за условий окружающей среды или другой, далеко отстоящей катастрофы до очень примитивного состояния. Это третье человечество. Из него затем образовались животные» (Серрано 2007: 204). Часть гиперборейцев покинули свой континент и смешались с дочерьми человеческими. Так появилась Вторая, полубожественная раса – атланты, легендарные герои, о которых рассказывают древние мифы. Смешение рас вызвало деградацию *вриля*; гипербореи не смогли удержать на орбите Луну и произошла катастрофа, вызвавшая глобальный потоп, поменявшая местами северный и южный полюсы и переместившая Гиперборею в Антарктиду.

Серрано отвергает идею, что после потопа гипербореи мигрировали из Арктики в направлении Индии и Кавказа и там передали менее развитым южным племенам свои выдающиеся знания. На самом деле они нашли убежище во Внутренней Земле. Только так они и смогли избежать деградации своей расы. Активный сторонник гипотезы «полой Земли», Серрано уверен, что земные полюсы – понятия условные, фантомные, поскольку представляют собой не «навершия» планеты, а отверстия в земной коре (Земля изгибается внутрь в районе 83-й широты, пересекая которую путешественники не замечают, как попадают в земную полость)¹. Там, в полости Земли, есть все условия для жизни и даже свое солнце. Помимо полюсов есть и другие места входа в подземный мир – в пустыне Гоби, в Тибете, в горе Пико Сакро напротив Сантьяго де Компостела, в Исландии через кратер угасшего вулкана Снайфедльсйёкюдль, под Сфинксом в Египте, в Гватемале, Перу, Бразилии, Чили, в Бермудском треугольнике, где пропадают корабли и самолеты, и т.д. Через эти окна-телепорты некоторые из гиперборейских вождей по сию пору поддерживают связи с землянами. Здесь же сосредоточены выходы в другие миры и измерения.

Уйдя в подземную Гиперборею, Белые боги унесли с собой и свои тайные знания, когда-то бывшие достоянием людей. Утонули в безвестии и ключи для понимания науки звезд, и технологии управлявшихся телепа-

¹Ср. с «втягивающим морем» Яна Рюйша и Меркатора.

тически летательных аппаратов, позволявших передвигаться быстрее мысли (о подобных воздушных судах сохранились лишь полунамеки в книгах «Махабхараты»). Наступила эра беспамятства и профанации.

Роль своего кумира Гитлера в деле борьбы с Демииургом и его союзниками на земле – еврейством, коммунизмом и либеральными демократиями Запада – Серрано считает исключительной. Последний Аватара, олицетворение Вишну, Гитлер пришел в этот мир и начал «священную войну», чтобы пробудить всех спящих и приурочить их к возвращению гипербореев из их антарктического укрытия.

Общими для всех сторонников арктической гипотезы в их гиперборейских изысканиях, помимо подчинения их практическим задачам текущей политики, являлись не критическое представление об исчезнувшем материце, куда удобно помещать «изначальный Эдем», выборочное использование научных данных, применение интуитивного анализа вместо научной методологии, игнорирование отсутствия связи «гиперборейских первопредков» с какой-либо известной археологической культурой. Главным аргументом, объясняющим нехватку убедительных материальных доказательств существования Гипербореи, был пресловутый довод о катастрофе, *argumentum ad cladis*: «Она утонула».

Неудивительно, что гиперборейский вопрос был, по сути, маргинализован в ученом мире: всякий обратившийся к нему навлекает на себя сегодня со стороны научного сообщества заведомые подозрения в обскурантизме и негационизме.

Гиперборея как предмет академической науки

Между тем отдельные вопросы, связанные с гиперборейской проблематикой, в научной литературе XIX–XX вв. были разработаны тщательно и добросовестно.

Широкая дискуссия была посвящена традиционно занимающему важное место в изучении общеисторического процесса вопросу географической принадлежности северных народов в «Аримаспее», ставшей источником Геродота. Диапазон локализации гипербореев у исследователей этой проблемы оказался чрезвычайно широк. Так, В. Томашек и Дж. Болтон отождествили аристеевских гипербореев с китайцами, К. Краут называл их предками грузин и мингрелов и полагал их родиной Закавказье, Л. Ельницкий – восточное побережье Каспийского моря, И. Пьянков счел прототипами гиперборейцев коренных обитателей Сибири. Гипербореев искали также на Урале, Алтае, Тянь-Шане, во Фракии, Македонии, Осетии, на Дунае, в Скандинавии, Великобритании, на Балтике, на Крите.

Основательный анализ концепций географической принадлежности Гипербореи содержится в работе А. Доватура, Д. Каллистова, И. Шишовой «Народы нашей страны в “Истории” Геродота» (1982), где также предлагается новая терминология, различающая дельфийскую и делосскую версии гиперборейского мифа. Дельфийская версия «создала представление о гиперборейцах как о счастливом и святом народе, наделенном

всеми мыслимыми добродетелями и идеальными качествами, проводящем веселую и беззаботную жизнь, не требующую трудов». Делосская версия «связана с совершенно реальной культовой практикой: посылкой сельскохозяйственных даров на Делос» (Доватур, Каллистов, Шишова 1982: 265-266).

Другой круг вопросов касался происхождения культа Аполлона. Уже к концу XIX в. многие религиоведы были убеждены, что этот культ, распространившийся в греческом мире лишь по истечении «темных веков», для Греции являлся заимствованным. Убежденность в малоазиатском происхождении Светоносного высказывали У. фон Виламовиц-Мёллендорф, П. Кречмер и др. Но не менее настойчиво Аполлон связывался и с Севером Ойкумены. В начале 1940-х гг. версию о северном происхождении этого бога высказал А. Краппе, проведший параллели между образом Аполлона и религиозными представлениями североевропейцев (Краппе 1942). С гиперборейями связывает происхождение аполлонического культа Ю. Откупщиков (Откупщиков 1998). Ряд авторов находят соответствие между Аполлоном и русским летописным Дажьбогом-Солнцем (Рыбаков 1994).

В любом случае исследователи сходились в убеждении, что со сребролуким богом в эпоху античности ассоциировалась негреческие, непонятные и недоступные эллинам мудрость и магические способности чужеземцев. По словам шведского историка Я. Киндстранда, «когда в Греции объявлялись варвары, известные своей мудростью, они всегда приходили с Сев ера, и их мудрость всегда проявлялась в религиозной сфере, связанной в большинстве случаев с культом Аполлона» (цит. по: Дремин б.г.). Пожалуй, наиболее обстоятельное исследование вопроса связи темы Гипербореи с культом Аполлона содержится в книге А. Ф. Лосева «Античная мифология в ее историческом развитии» (1957) (Лосев 1996).

Развитие археологии позволило подтвердить также ряд древних сообщений, касающихся Гипербореи. В начале 1920-х гг. экспедиция французских археологов обнаружила на острове Делос целлу храма Артемиды и теменос с гробницами, относящимися к позднемикенской эпохе, в которых были опознаны описанные Геродотом (IV, 33) усыпальницы Гиперохи и Лаодики, гиперборейских дев-дароносиц (Picard, Replat 1924). Тогда же на острове Крит был найден ритуальный перстень с изображением летящего человека со стрелой в руке, который был отождествлен с Абарисом.

Весомые результаты были получены классическими филологами и историками философии в области изучения античных свидетельств о Гиперборее. Наиболее полная и до сих пор не утратившая научного значения коллекция фрагментов была создана российским филологом В. Латышевым («Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе», 1893–1906). Исчерпывающее собрание Аристея составил Дж. Болтон (Bolton 1962). Фрагменты Аристея и Абариса опубликовал А. Лебедев (Лебедев 1989). Значительную ценность представляет собрание фрагментов Гекатея Абдерского, подготовленное А. Подосиновым (Гекатей Абдерский 2012). Наследию Аристея и Абариса был посвящен ряд

важных исследований, обобщивших все существующие о них сведения и содержащие их глубокую философскую и культурно-историческую интерпретацию. Среди них выделяются монография Дж. Болтона (Bolton 1962), работы Д. Щеглова (Щеглов 2010), И. Пьянкова (Пьянков 2005), Е. Круглова (Круглов 2003) и др.

Новые открытия в области антропологии и этнографии позволили расширить контекст толкований учений мыслителей, связавших греческую традицию с Севером. Так, Э. Доддс, постулируя вслед за К. Мёйли определяющее влияние на целый ряд греческих мыслителей, провидцев и чудотворцев уральско-сибирского шаманизма, отмечал, что поэма Аристея «Ари-маспея» «вполне могла быть создана по модели психических путешествий северных шаманов» (Доддс 2000: 208). К безусловно шаманским Доддс относит способности Аристея к трансу и билोकации.

Значительный вклад в развитие гиперборейского вопроса сделали российские ученые. Среди них, в первую очередь, необходимо отметить индолога и этнографа, исследователя проблемы прародины индоевропейцев Н. Гусеву, специалиста в области этнолингвистики С. Жарникову, исследовавшую ведические истоки северорусской народной культуры, историка Л. Грот, доктора философских наук, организатора ряда экспедиций на Русский Север В. Дёмина, основоположника ДНК-генеалогии А. Клёсова, пылко оппонировавшего вышеперечисленным ученым, а также Е. Головина и А. Дугина, исследующего проблему Гипербореи с точки зрения исповедуемого ими традиционализма и др. Несмотря на то что не все работы упомянутых авторов были безоговорочно приняты академической наукой, в ряде областей ими были достигнуты существенные общезначимые результаты, которые открывают новые пути в изучении гиперборейского вопроса. Эти результаты и их беспристрастный научный анализ, безусловно, заслуживают отдельной статьи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Байи Ж.С. 2003. Письма об Атлантиде Платона и о древней истории Азии // Атлантида и Гиперборея: Мифы и факты. М. : ФАИР-ПРЕСС. С. 21-265.
- Бержье Ж., Повель Л. 2005. Утро магов. Введение в фантастический реализм. М. : Вече. 464 с.
- Блаватская Е.П. 2004. Тайная доктрина. Т. 2. М. : Эксмо ; Харьков : Фолио. 944 с.
- Васильченко А.В. 2008. Окультный миф III Рейха. М. : Яуза-пресс. 624 с.
- Вирт Г.Ф. 2007. Хроника Ура Линда. Древнейшая история Европы. М. : Вече. 624 с.
- Гай Плиний Секунд Старший. 2011. Естественная история // Подосинов А.В., Скржинская М.В. Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший : тексты, пер., коммент. М. : Индрик. С. 162-225.
- Гекатей Абдерский. 2012. О гипербореях / публ. А.В. Подосинова // Труды кафедры древних языков. М. : Индрик. Вып. 3. С. 145-185.
- Генон Р. 2002. Символы священной науки. М. : Беловодье. 496 с.
- Генон Р. 2003. Атлантида и Гиперборея // Атлантида и Гиперборея: Мифы и факты. М. : ФАИР-ПРЕСС. С. 496-503.
- Генон Р. 2008. Кризис современного мира // Генон Р. Кризис современного мира. М. : Эксмо. С. 5-136.

- Геродот. 1972. История. Л. : Наука. 600 с.
- Дитмар А.Д. 1989. От Птолея до Колумба. М. : Мысль. 253 с.
- Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А. 1982. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. М. : Наука. 456 с.
- Доддс Э.Р. 2000. Греки и иррациональное. СПб. : Алетей. 507 с.
- Дремин Г. Анахарсис – человек и легенда [Электронный ресурс]. URL: <http://annales.info/skif/small/anaharsis.htm> (дата обращения: 20.01.2017).
- Дугин А. 1999. Мистерии Евразии // Дугин А. Абсолютная родина. М. : Арктогея-центр. С. 575-747.
- Климент Александрийский. 2003. Строматы. В 3 т. Т. 1. Кн. 1-3. СПб. : Изд-во Олега Абышко. 544 с.
- Круглов Е.А. 2003. Аристеева Гиперборея: «профанная» география или сакральный идеал? // Исседон : альм. по древней истории и культуре. Екатеринбург : Урал. гос. ун-т. Т. 2. С. 5-15.
- Лебедев А.В. (сост.) 1989. Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики / изд. подгот. А.В. Лебедев. М. : Наука. 576 с.
- Либенфельс Й.Л. 2008. Теозология. Тамбов : Ex Nord Lux. 200 с.
- Лосев А.Ф. 1996. Мифология греков и римлян / сост. А.А. Тахо-Годи. М. : Мысль. 975 с.
- Откупщиков Ю.В. 1998. Απολλων (мифолого-этимологический этюд) // Античный мир: Проблемы истории и культуры. СПб. С. 35-42.
- Пиндар. 1980. Пифийские песни // Пиндар. Вакхилид. Оды. Фрагменты. М. : Наука. С. 58-115.
- Помпоний Мела. 2011. Хорография // Подосинов А.В., Скржинская М.В. Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший : тексты, пер., коммент. М. : Индрик. С. 40-63.
- Пьянков И.В. 2005. Аристей: путешествие к исседонам // Исседон : альм. по древней истории и культуре. Т. 3. С. 15-35.
- Ран О. 2008. Двор Люцифера. Тамбов : Ex Nord Lux. 248 с.
- Рыбаков Б.А. 1994. Язычество древних славян. М. : Наука. 608 с.
- Серрано М. 2007. Золотая цепь. Тамбов : О-во «Белые Традиции». 320 с.
- Страбон. 1964. География. Л. : Наука. 944 с.
- Тилак Б.Г. 2001. Арктическая родина в Ведах. М. : ФАИР-ПРЕСС. 528 с.
- Уоррен У.Ф. 2003. Найденный рай на Северном полюсе. М. : ФАИР-ПРЕСС. 480 с.
- [Фотий]. 2003. Святейшего Фотия, архиепископа Константинопольского, первая гомилия «На нашествие росов» // Древнейшие государства Восточной Европы: 2000 г.: Проблемы источниковедения. М. : Вост. лит. С. 31-39.
- Хенниг Р. 1962. Неведомые земли. Т. 3. М. : Изд-во иностр. лит. 470 с.
- Шлегель К.В.Ф. 2015. Философия истории // Шлегель К.В.Ф. Сочинения. СПб. : Издат. проект «Quadrivium». Т. 1. С. 354-804.
- Щеглов Д.А. 2010. Аристей из Проконнеса: факты и интерпретации // Аристей. Классическая филология и античная история. Т. 1. С. 9-34.
- Bolton J.D.P. 1962. Aristaes of Proconnesus. Oxford : Clarendon Press. X, 258 p.
- Krappe A.H. 1942. Απολλων Κυκνοσ // Classical Philology. Vol. 37, № 4. P. 353-370.
- Picard Ch., Replat J. 1924. Recherches sur la topographie du hiéron Délien // Bulletin de Correspondance Hellenique. № 48. P. 217-263.

O. Matveychev. Giperboreyskiy vopros v XIX–XX vekakh [Hyperborean problem in XIX–XX centuries], *Nauch. ezhegodnik In-ta filosofii i prava Ural. otd-niya Ros. akad. nauk*, 2018, vol. 18, iss. 3, pp. 67–85. (in Russ.).

Oleg A. Matveychev, Candidate of Philosophy, Professor, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia.
E-mail: matveyol@yandex.ru

Article received 26.06.2017, accepted 25.07.2017, available online 01.10.2018

HYPERBOREAN PROBLEM IN XIX–XX CENTURIES

Abstract. The article explores the ways of developing the Hyperborean problem, which was brought up anew after one-hundred-year break by the thinkers of the late XIX–XX century in connection with the appearance of so-called Arctic hypothesis of the origins of civilization. The Hyperborean problem is examined in a broad historical and political context in connection with the most diverse trends of humanitarian thought, which are new for the Russian science. A connection is shown between the mass surge of interest in the Hyperborean problematics and the state of public consciousness in the epoch in question. Critical analysis of the concepts of J. Bailly, W. Warren, B.G. Tilak, E.P. Blavatsky, G. von List, J. Liebenfels, R. von Sebottendorf, G. Wirth, O. Rahn, R. Guénon, M. Serrano is given. Not only the postulating of the existence in the antiquity of the northern paleo-continent, where the “original Eden” of mankind was located is common to them, but also the selective use of scientific data, the use of intuitive analysis instead of scientific methodology, ignoring the lack of connection of the “hyperborean civilization” with any known archaeological culture. Despite the significant results achieved by the authors in the field of the history of culture, linguistics, and ethnography, the widespread usage of their works to solve the practical and political problems has led to the marginalization of the Hyperborean theme in the scientific world.

Meanwhile, the academic science of the XIX–XX centuries thoroughly studied a number of individual issues related to the Hyperborean problem. Among them was the question of the geographic belonging of the northern peoples in the Arimaspea and the ways of the Hyperborean gift-givers, the origin of the cult of Apollo associated with the North of the Oecumene. A number of Herodotus's reports concerning Hyperborea was confirmed by new data of archeology. Significant results were obtained by classical philologists and historians of philosophy in the study of ancient evidence of Hyperborea, as well as the legacy of Aristeus and Abaris, thinkers who linked the Greek tradition to the distant North. Discoveries in the field of anthropology and ethnography allowed expanding the context of the interpretation of their teachings.

Keywords: history of philosophy; mythology; religion; Ancient Greece; Hyperborea; Thule; Holarctic; Urheimat; Indo-Europeans; Aryan race; scientific racism; Arctic home; traditionalist school; esotericism; ideology.

References

Bailly J. S. *Pis'ma ob Atlantide Platona i o drevney istorii Azii* [Letters on Plato's Atlantis and the Ancient History of Asia], *Atlantida i Giperboreya: Mify i fakty*, Moscow, FAIR-PRESS, 2003, pp. 21–265. (in Russ.).

Bergier J., Pauwels L. *Utro magov. Vvedenie v fantasticheskiy realizm* [The Morning of the Magicians], Moscow, Veche, 2005, 464 p. (in Russ.).

Blavatsky H.P. *Taynaya doktrina. T. 2* [The Secret Doctrine, vol. 2], Moscow, Eksmo, Kharkov, Folio, 2004, 944 p. (in Russ.).

Bolton J.D.P. *Aristaeus of Proconnesus*, Oxford, Clarendon Press, 1962, X, 258 p.

Clement of Alexandria. *Stromaty. V 3 t. T. 1. Kn. 1-3* [Stromata, in 3 vol. Vol 1, b. 1-3], St. Petersburg, Izdatel'stvo Olega Abyshko, 2003, 544 p. (in Russ.).

Ditmar A.D. *Ot Ptolemeya do Kolumba* [From Ptolemy to Columbus], Moscow, Mysl', 1989, 253 p. (in Russ.).

Dodds E.R. *Greki i irratsional'noe* [The Greeks and the Irrational], St. Petersburg, Aleteyya, 2000, 507 p. (in Russ.).

Dovatur A.I., Kallistov D.P., Shishova I.A. *Narody nashey strany v «Istorii» Gerodota* [Peoples of our Country in the Herodotus's "History"], Moscow, Nauka, 1982, 456 p. (in Russ.).

Dremin G. *Anakharsis – chelovek i legenda* [Anacharsis – Man and Legend], available at: <http://annales.info/skif/small/anaharsis.htm> (accessed January 20, 2017). (in Russ.).

Dugin A. *Misterii Evrazii* [Mysteries of Eurasia], Dugin A. *Absolyutnaya rodina*, Moscow, Arktogeya-tsentr, 1999, pp. 575-747. (in Russ.).

Gaius Plinius Secundus. *Estestvennaya istoriya* [Natural History], A.B. Podosinov, M.V. Skrzhinskaya. *Rimskie geograficheskie istochniki: Pomponiy Mela i Pliniy Starshiy : teksty, per., komment.*, Moscow, Indrik, 2011, pp. 162-225. (in Russ.).

Guénon R. *Atlantida i Giperboreya* [Atlantis and Hyperborea], *Atlantida i Giperboreya: Mify i fakty*, Moscow, FAIR-PRESS, 2003, pp. 496-503. (in Russ.).

Guénon R. *Krizis sovremennogo mira* [Crisis of the Modern World], *Genon R. Krizis sovremennogo mira*, Moscow, Eksmo, 2008, pp. 5-136. (in Russ.).

Guénon R. *Simvoly svyashchennoy nauki* [Symbols of Sacred Science], Moscow, Belovod'e, 2002, 496 p. (in Russ.).

Hecataeus of Abdera. *O giperboreyakh* [On the Hyperboreans], *Trudy kafedry drevnikh yazykov*, Moscow, Indrik, 2012, iss. 3, pp. 145-185. (in Russ.).

Hennig R. *Nevedomye zemli* [Terrae Incognitae], vol. 3, Moscow, Izdatel'stvo inostrannoy literatury, 1962, 470 p. (in Russ.).

Herodotus. *Istoriya* [The Histories], Leningrad, Nauka, 1972, 600 p. (in Russ.).

Krappe A.H. *Ἀπολλων Κυκλος*, *Classical Philology*, 1942, vol. 37, no. 4, pp. 353-370.

Kruglov E.A. *Aristeeya Giperboreya: «profannaya» geografiya ili sakral'nyy ideal?* [Aristaeus' Hyperborea: "Profane" Geography or a Sacral Ideal?], *Issedon : al'manakh po drevney istorii i kul'ture*, Ekaterinburg, Ural'skiy gosudarstvennyy universitet, 2003, vol. 2, pp. 5-15. (in Russ.).

Lebedev A.V. (comp.) *Fragmenty rannikh grecheskikh filosofov. Ch. 1. Ot epicheskikh teokosmogoniy do vozniknoveniya atomistiki* [Fragments of the early Greek philosophers. Pt. 1], Moscow, Nauka, 1989, 576 p. (in Russ.).

Libenfels J.L. *Teozoologiya* [Theozoology], Tambov, Ex Nord Lux, 2008, 200 p. (in Russ.).

Losev A.F. *Mifologiya grekov i rimlyan* [The mythology of the Greeks and Romans], Moscow, Mysl', 1996, 975 p. (in Russ.).

Otkupshchikov Yu.V. *Ἀπόλλων (mifologo-etimologicheskiy etud)* [Ἀπόλλων (mythological etymological etude)], *Antichnyy mir: Problemy istorii i kul'tury*, St. Petersburg, 1998, pp. 35-42. (in Russ.).

Picard Ch., Replat J. *Recherches sur la topographie du hiéron Délien*, *Bulletin de Correspondance Hellenique*, 1924, no. 48. pp. 217-263.

Pindar. *Pifyskie pesni* [Pythian Odes], *Pindar. Vakkhiliid. Ody. Fragmenty*, Moscow, Nauka, 1980, pp. 58-115. (in Russ.).

[Photios I of Constantinople]. *Svyateyshego Fotiya, arkhiepiskopa Konstantinopol'skogo, pervaya gomiliya «Na nashestvie rosov»* [The 1-st homily of His Holiness Photius, Archbishop of Constantinople “On the Invasion of the Rus”], *Drevneyshie gosudarstva Vostochnoy Evropy: 2000 g.: Problemy istochnikovedeniya*, Moscow, Vostochnaya literature, 2003, pp. 31-39. (in Russ.).

Pomponius Mela. *Khorografiya* [Chorographia], *Podosinov A.B., Skrzhinskaya M.V. Rimskie geograficheskie istochniki: Pomponiy Mela i Pliniy Starshiy : teksty, per., komment.*, Moscow, Indrik, 2011, pp. 40-63. (in Russ.).

Pyankov I.V. *Aristey: puteshestvie k issedonam* [Aristeas: Traveling to the Issedonians], *Issedon : al'manakh po drevney istorii i kul'ture*, 2005, vol. 3, pp. 15-35. (in Russ.).

Rahn O. *Dvor Lyutsifera* [Lucifer's Court], Tambov, Ex Nord Lux, 2008, 248 p. (in Russ.).

Rybakov B.A. *Yazychestvo drevnikh slavyan* [Ancient Slavic Paganism], Moscow, Nauka, 1994, 608 p. (in Russ.).

Schlegel K.W.F. *Filosofiya istorii* [Philosophy of History], *Shlegel' K.V.F. Sochineniya*, St. Petersburg, Izdatel'skikh proekt «Quadrivium», 2015, vol. 1, pp. 354-804. (in Russ.).

Serrano M. *Zolotaya tsep'* [The Golden Thread], Tambov, Obshestvo «Belye Traditsii», 2007, 320 p. (in Russ.).

Shcheglov D.A. *Aristey iz Prokonnesa: fakty i interpretatsii* [Aristeas of Proconnesus: Facts and Interpretations], *Aristey. Klassicheskaya filologiya i antichnaya istoriya*, 2010, vol. 1, pp. 9-34. (in Russ.).

Strabo. *Geografiya* [Geographica], Leningrad, Nauka, 1964, 944 p. (in Russ.).

Tilak B.G. *Arkticheskaya rodina v Vedakh* [The Arctic Home in the Vedas], Moscow, FAIR-PRESS, 2001, 528 p. (in Russ.).

Vasilchenko A.V. *Okkul'tnyy mif III Reykha* [Occult Myth of the Third Reich], Moscow, Yauza-press, 2008, 624 p. (in Russ.).

Warren W.F. *Naydenny ray na Severnom polyuse* [Paradise Found: The Cradle of the Human Race at the North Pole], Moscow, FAIR-PRESS, 2003, 480 p. (in Russ.).

Wirth H. *Khronika Ura Linda. Drevneyshaya istoriya Evropy* [Oera Linda Book], Moscow, Veche, 2007, 624 p. (in Russ.).